

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 94.
ПОЛКА – 4.
№ 445

Журавлев

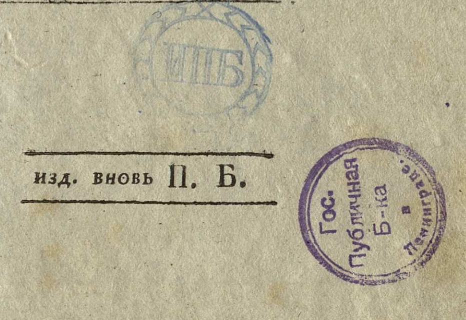
Мф $\frac{V1}{17222}$

ИСТОРИЧЕСКОЕ

ИЗВѢСТІЕ

О

РАСКОЛЬНИКАХЪ.

изд. вновь П. Б.

въ Санктпетербургѣ 1791 года.
продается по 20 коп. по Невской Перспективѣ у Аничковскаго мосту въ домѣ г. Камеръ-Юнкера Зубова.

Въ бытїйскихъ книгахъ древнихъ и новыхъ временъ обрѣтаются многїя свидѣтельства грубыхъ но для черни столь соблазнительныхъ коварствъ, что цѣлые народы приводятся оными въ нѣкое изступленїе дѣлать то, что совсѣмъ здравому разсудку противно. Мудрые никогда непроизводили толь чудесныхъ перемѣнъ для блага рода человѣческаго, какъ невѣжды для пагубы его. Нетокмо въ странахъ обитаемыхъ людьми одичавшими отъ скудости, преселенїй въ дебри и пустыни и разныхъ другихъ причинъ, но и въ тѣхъ, гдѣ просвѣщенїе часто водворялось, помрачало буйство очи простолюдимовъ и низвергало ихъ толпами въ ровъ погибели. Бѣдные стеная подъ игомъ жестокости и неразумїя стремятся сильно для освобожденїя себя отъ онаго ко всякому призраку обольщающему ихъ чувства. —

въ самомъ нашемъ отечествѣ имѣемъ мы много примѣровъ поползновенія разсудка человѣческаго къ послѣдованію нелѣпымъ внушеніямъ тѣхъ, кои обращаютъ слабость его въ свою пользу и нимало не помышляютъ о слѣдствіяхъ своихъ поступковъ. Государи почитавшіе строгость надежнымъ врачевствомъ отъ недуговъ душевныхъ, тщетно оную противу ихъ употребляли. Кротость и мудрость суть несравненно надежнѣйшія и почтительнѣйшія средства для удержанія людей отъ заблужденій. Сіи средства суть орудія *Великія Екатерины*, чрезъ кои управляетъ Она своимъ народомъ. Государи пекущіися о благѣ своихъ подданныхъ въ томъ Ей подражаютъ и уготовляютъ Европѣ блаженство. Суевѣріе скоро всюду истребится, сердца оживотворятся духомъ человѣколюбія и раздоры уступятъ мѣсто мирнымъ союзамъ братства. Поелику же нынѣ мракъ невѣжества толь примѣтно исчезать начинаетъ, то и нужно сохра-

нить въ памяти тѣ случаи, кои навлекли оной и на Россїю и изъ коихъ менѣе проччихъ извѣстны побужденїя къ расколамъ и многоразличному ихъ раздѣленїю. Онѣ всѣ слабы, но еще слабѣе ихъ умствованїя нашихъ простолюдимовъ, породившїя много буйствъ, но несравненно менѣе кровопролитїя, нежели у народовъ величающихся своимъ просвѣщенїемъ. Начало и постепенное ихъ возращенїе есть слѣдующее.

Россїйская церковь воспрїявшая начало свое въ 988 году отъ Греческой и зависѣвшая долго отъ оной, была до половины послѣдняго вѣка въ совершенномъ согласїи, кромѣ нѣкоего монаха Андреяна возставшаго около 1003 года противъ поклоненїя иконъ, Їерархїи и законовъ церковныхъ, но приведеннаго немедленно въ разумъ истинны Митрополитомъ Леонтїемъ. Нынѣшнїе же расколы возъимѣли бытїе и силу свою лѣтъ за сто предъ симъ и ихъ соблазнило исправленїе цер-

ковныхъ книгъ. Многія погрѣшности обезобразившія церковныя книги и произшедшія по большой части отъ переписчиковъ за недостаткомъ училищъ и книгопечатень по причинѣ разныхъ безпокойствъ государство угнѣтавшихъ, побудили еще въ 1512 году Царя Василія Ивановича писать въ Аѳонскую гору къ тамошнему духовенству и просить, чтобъ прислали къ нему человѣка, способнаго исправить погрѣшности, вкравшіяся въ Россійскія церковныя книги; для чего и присланъ былъ оттуда старецъ *Максимъ*, мужъ въ Греческомъ и Славенскомъ языкѣ весьма искусный, коего ревность къ исполненію возложенной на его должности, стоила ему дорого; ибо народъ Россійскій возроптал на его съ самаго его приѣзду, что онъ неисправляетъ книги, но портитъ и вводитъ новую вѣру; по чему посадя его въ тюрму содержали его въ оной 38 лѣтъ до самой его смерти. Царь Иванъ Васильевичь продолжая сіе ис-

правленіе собралъ въ Москвѣ соборъ именуемый стоглавнымъ подъ предводительствомъ Митрополита Макарія, въ которомъ всѣ Архіепископы и Епископы Россійской церкви присутствовали и который точно опредѣлилъ помянутое исправленіе. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь съ родителемъ своимъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ предпринималъ тоже, чему послѣдовалъ и Патріархъ Іосифъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, благоволившаго при Патріархѣ Никонѣ собрать соборъ, въ коемъ присутствовало все знатное Россійское духовенство и на которомъ такъ же положено исправить церковныя книги. Государь писалъ о томъ ко вселенскимъ Патріархамъ, изъ коихъ Константинопольскій *Паисій* собралъ соборъ, гдѣ положено, дабы въ семъ дѣлѣ точно слѣдовать древнимъ Греческимъ и Славенскимъ книгамъ. По томъ еще было два собора, одинъ въ 1655, а другой въ 1667 году. Въ первомъ присутство-

вали Патріархи: Антіохійскій *Макарій*, Московскій *Никонъ*, Сербскій *Гавріилъ*, Россійскіе Архіепископы и проч, а во второмъ Патріархи: Александрійскій *Паисій*, Антіохійскій *Макарій* съ согласіемъ Цареградскаго и Іерусалимскаго, Московскій *Іоасафъ* съ 14 Митрополитами Россійскими и 8 Восточными Архіепископами, 5 Епископами, 25 Архимандритами, 6 Игуменами и 15 Протоіереями, коими всѣми единогласно исправленіе книгъ было опредѣлено и въ совершенство приведено. Съ того времени малопросвѣщенные а болѣе злые люди почли и огласили исправленіе книгъ порчею и составили первый расколъ въ Россійской церквѣ подъ предлогомъ истиннаго благочестія, боголюбезнаго православія, непорочнаго храненія древней вѣры и отеческихъ преданій. Главные начальники онаго были протопопы: Иванъ Нероновъ, Даніилъ и Аввакумъ съ Діакономъ Ѳеодоромъ, великіе пустосвяты и притомъ духа гордаго и къ возмущенію

склоннаго. Сонмъ ихъ умножился скоро при стеченiи черни какъ пламень при бурномъ вѣтрѣ, и смутивъ въ разныхъ мѣстахъ народъ, захватилъ съ помощiю измѣнниковъ Астраханскихъ изъ шайки Стеньки Разина пребогатой Соловецкой монастырь и обратилъ оной въ свой вертепъ, которой по повелѣнiю Царя Алексѣя Михайловича былъ взятъ и большая часть скрывавшихся тамъ возмутителей получила мзду своихъ дѣлъ и казнена 22 Генваря 1676. Староверцы утверждаютъ для прельщенiя слабоумныхъ, что трупы ихъ остались нетлѣнны и проч. Никита показывалъ видъ совершеннаго раскаянiя и просилъ у Государя и собора прощенiя, которое и получилъ, но за дарованiе ему жизни отблагодарилъ онъ тѣмъ, что во время стрѣлецкаго бунта подговоря многихъ себѣ подобныхъ и склоня на свою сторону немалое число стрѣльцовъ ходилъ по площадямъ и корчемнымъ домамъ для возмущенiя народа и мало

по малу столь усилился, что дерзалъ уже гласно склонять народъ на дѣло коварное, и вызывалъ къ себѣ для прѣнія о вѣрѣ самого Патріарха, дабы принесть его въ жертву своему неистовству, и во время его служенія ворвался въ крѣпость съ великимъ множествомъ единомышленниковъ своихъ и въ буйствѣ кричалъ Государямъ *Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу: велите Государи имѣть Патріарху съ нами дѣло о вѣрѣ.* Патріархъ же прибѣгнувъ къ Богу и явясь немедлѣнно у Ихъ Величествъ, просилъ о покровительствѣ, которое и оказано было ему съ мужествомъ и благоразуміемъ Ихъ достойнымъ; ибо Они немедлѣнно вошли въ грановитую палату и повелѣли туда же быть Патріарху со всѣмъ его соборомъ для увѣщанія мятежниковъ, которые такъ же въ сію палату впущены были; но они при самомъ входѣ своемъ попрали слово Евангельское: *воздадите Кесарева Кесареви и Божія Богови,* надѣлали множество безчинствъ

въ присутствіи Высочайшихъ лицъ, родительницы ихъ, великихъ княженъ и знатнѣйшихъ особъ духовнаго и свѣтскаго чина н невнимали никакимъ увѣщаніямъ и доказательствамъ о ихъ заблужденіи; поелику у нихъ не то совсѣмъ на умѣ было, какъ послѣ при допросахъ и дѣйствительно оказалось по преданіи Никиты въ руки правосудія самыми его сообщниками. — Изъ числа мятежниковъ *попъ Козьма* убоясь жребія Никиты, казненнаго на красной площади, подговорилъ съ собою нѣсколько десятковъ человѣкъ и бѣжалъ изъ Москвы въ 1668 году въ Стародубовскую нѣкоторую область и тамъ стекавшихся къ нему въ великомъ множествѣ мужиковъ вторично крестилъ и мѵромъ мазалъ по выдержаніи ими сорокодневнаго поста съ крайнимъ воздержаніемъ и содѣланіи всякой день 300 земныхъ и 700 поясныхъ поклоновъ, а въ нощное время 600 молитвъ Іисусу и проч. Отъ сего Козьмы установлено, чтобы пра-

вославные его ни съ кѣмъ изъ иновѣрцовъ непили и неѣли, въ баню неходили, Богу вмѣстѣ немолились, ни о чемъ съ ними неразсуждали, на торгу кромѣ великїя нужды непокупали пищи, да и ту молитвою бы очищали и проч. О строгомъ же сохраненїи заповѣдей Божїихъ и любви ко ближнему ничего неупомянуто. — Вскорѣ по томъ нѣкоторый *Стефанъ* попъ съ сыномъ своимъ Димитрїемъ пришелъ туда же изъ Бѣлева и поселясь въ слободѣ Митковкѣ поразнился съ Козьмою въ томъ токмо, что никого неперекрещивалъ. Дошедшїй до нихъ слухъ о Высочайшемъ повелѣнїи сыскать и представить ихъ въ Москву, принудилъ ихъ преподобїя ятися бѣгу въ Польшу и водвориться при рѣкѣ Виткѣ во владѣнїи нѣкоего помѣщика Халецкаго, гдѣ по краткомъ мирномъ сопребыванїи возъимѣли другъ противу друга великую вражду за колоколъ, которой Козьмѣ хотѣлось имѣть а Стефану нѣтъ. По смерти Козьмы

учинился преемникомъ его нѣкій бѣглый чернецъ Іоасафъ, управлявшій паствою своею 5 лѣтъ и положившій основаніе сооруженію церкви, оконченной и освященной разстригою Ѳеодосіемъ. Съ того времени умножился расколъ въ Россіи до крайности и соблазнивъ тысячи простодушныхъ, разсѣялъ ихъ по дебрямъ и пустынямъ, гдѣ они бѣдственно провождали дни свои и часто ради мученическаго вѣнца сожигались толпами. Раздѣленіе же въ ономъ главное послѣдовало тогда, когда вымерли у нихъ попы принявшіе священническій санъ прежде исправленія книгъ: тогда одна половина осталась безъ священства и таинствъ, а другая довольствовалась наборомъ бѣглыхъ поповъ приходившихъ къ нимъ подъ видомъ возвращающихся отъ ереси къ благочестію. Безпоповщина раздѣляется на 4 отрасли: на Поморской, Ѳеодосіевской, Нетовской и Филиповской толкъ. О Поморянахъ извѣстно, что они возъимѣли начало свое

отъ *Данилы Викулина*, бывшаго дьячкомъ при церквѣ Шумскаго погоста, который ходилъ по волостямъ и развращалъ народъ называя триперстное сложенїе печатью Антихристовою, крестъ четвероконечный кумиромъ и т. под. преклонилъ на свою сторону весь Олонецкїй уѣздъ и основалъ около 1694 года Выгорецкой скитъ, пришедшїй въ отмѣнную славу при преемникѣ его *Андреѣ Денисовѣ*, человѣкѣ хитромъ и столько грамотномъ, что сочинилъ двѣ исторїи: одну о взятїи Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Соловецкаго Монастыря, а другую о казни староверцовъ Аввакумовскихъ, гдѣ весьма хитро украсилъ повѣсти свои баснотворными подвигами оныхъ лжестрадальцовъ, уподобленныхъ древнимъ святымъ мученикамъ и проч. Онъ писалъ такъ же съ помощїю брата своего Андрея и поморскїе отвѣты Неофилу Iеромонаху присланному къ нимъ по Именному повелѣнїю для увѣщанїя ихъ и обращенїя на путь истинны. Сїи

хитросплетенные отвѣты, такъ же весьма старинные и рѣдкїе Россїйскїе книги и рукописи, богатыя иконы и иныя великолѣпныя церковныя утвари, добытыя ими за великїя деньги при помощи многоразличныхъ пронырствъ, служили камнемъ претыканїя всѣмъ тѣмъ, кои были набожны, но незнали, въ чемъ состоитъ истинное благочестїе. Въ вышесказанныхъ Денисовыхъ исторїяхъ упоминается, что нѣкїй старецъ изъ Соловецкаго Монастыря избѣгшїй участи собратїи своей, принесъ оттуда въ поморье запасные дары, коихъ оскудѣнїе принудило его соединить остатки ихъ съ хлѣбеннымъ растворомъ и испечь хлѣбы для того же употребленїя, и будто не ради продажи крохъ ихъ за мѣшки серебра и золота. Послѣ его были здѣсь главные настоятели: Петръ Прокофьевъ, Иванъ Филиповъ, Леонтїй Ѳеодосїевъ и инные, коихъ всѣхъ ученїе состояло въ слѣдующемъ: 1) неперекрещивать къ нимъ приходящихъ; 2) приз-

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

навать Антихриста пришедшимъ въ міръ и царствующимъ; 3) немолиться о здравіи Государей; 4) неимѣть отнюдь браковъ и разводить женатыхъ на чистое житіе; 5) непринимать креста изъ двухъ частей сложеннаго; 6) отъ огнесожженія и погребенія себя живыхъ неотрицаться и за самоубійцъ Бога молить, признавая ихъ святыми страдальцами мученическаго вѣнца удостоившимися; 7) на трисоставномъ крестѣ недѣлать обыкновенной надписи а особливо подъ титлами и проч. подобн. — *Ѳеодосіевской толкъ* воспріялъ начало свое отъ Ѳеодосія Васильева отщетившагося въ 1706 или 1707 году отъ Поморянъ и разпространившаго около Новгорода и Пскова ученіе свое заключающееся найпаче въ томъ: что бы при сохраненіи Поморскаго православія полагать предъ обѣдомъ за покупаемое отъ нечестивыхъ на торгу брашно по 100 поклоновъ, и дѣлать въ печныхъ изразцахъ диры, дабы удобнѣе благодать во время мо-

литвы на уготовляемыя ѣствы дѣйствовала, ради чего и сосуды съ напитками бывают у нихъ тогда же отверсты.

Они имѣли въ 1751 году въ Польшѣ между собою Соборъ, гдѣ положили 46 правилъ для непремѣннаго и повсемѣстнаго наблюденія, изъ коихъ большая часть сходны съ Поморскими, а прочїе слѣдующаго содержанія: 1) Юношамъ, дѣвамъ и женамъ въ Воскресные дни и прочїе праздники въ лѣсъ за ягодами и грибами неходить и по чужимъ деревнямъ негулять; 2) по середамъ и пятницамъ, а въ великой постъ по вторникамъ и четвергамъ по дважды, въ прочїеже дни по трижды неѣсть; 3) на пьющихъ вино и пиво отъ жидовскихъ рукъ, налагать постъ на 12 дней а на всякой день по 100 поклоновъ; 4) растящихъ на главѣ власы и сосящихъ шляпы къ моленїю недопускать; 5) по середамъ и пятницамъ бань отнюдь нетопить; 6) налагать по 500 поклоновъ на поющихъ свѣт-

скія пѣсни, играющихъ въ дуды, качающихся на качеляхъ и ходящихъ къ ворожеямъ; 7) налагать по 1000 поклоновъ на того, кто будетъ въ судѣ иновѣрцовъ искать правды; 8) съ новожонами нежить въ одной храминѣ; 9) въ отлученныхъ домахъ, мірскихъ и новоженскихъ Христа не славить; 10) стряпухъ при себѣ недержать; 11) юношамъ рубахъ красныхъ и сподницъ каламенковыхъ, а дѣвицамъ сапоговъ и платковъ красныхъ и подвязокъ золотыхъ на моленіи неимѣть.

Филиповскій толкъ обязанъ началомъ своимъ чернецу Филипу, Андрея Денисова келейнику, который возъимѣвъ желаніе заступить мѣсто своего Настоятеля и неполуча на то отъ братіи согласія, разсудилъ за благо обличить оную въ несовершенномъ храненіи древняго православія и отъ нее удалиться. Къ нему пристало немедлѣнно человѣкъ до пятидесяти ревностныхъ поборниковъ его благочестія, и онъ удалясь съ ними на нѣсколько

десятковъ верстъ отъ прежняго своего жилища, построилъ тамъ себѣ скитъ и воономъ со всѣмъ почти своимъ стадомъ духовнымъ въ 1742 году сожегся. Съ того времени далеко разпространилося его ученїе, коего главное отличїе отъ Поморскаго состоитъ въ отсѣченїи четвертаго аминя, строгомъ отверженїи брака и перекрещиванїи приходящихъ къ нимъ супруговъ, нарицаемыхъ послѣ того духовными братїями и сестрами, въ храненїи трехсоставнаго креста безъ титлы, въ поклоненїи однѣмъ только тѣмъ иконамъ, кои въ ихъ согласїи писаны, и во всегдашнемъ разглагольствїи о мученическомъ вѣнцѣ, ради котораго уговариваютъ они всякого къ себѣ новоприходящаго поститься 40 дней по примѣру Спасителя, на что если кто согласится, то выисповѣдавъ его, снимаютъ съ него все платье и запираютъ его въ пустой и темной избѣ, гдѣ онъ пришедъ чрезъ нѣсколько времени въ изнеможенїе проклинаетъ

прельстившихъ и заключившихъ его безчеловѣчно, тоскуетъ, стонетъ, терзается и наконецъ въ отчаяніи и неописанномъ безобразіи испускаетъ духъ свой. —

Что же принадлежитъ до *Нетовскаго или Спасовскаго толку*, то первый онаго заводчикъ неизвѣстенъ и самымъ его послѣдователямъ, кои соблюдая многія правила Поморянъ, отличаются отъ нихъ въ томъ токмо, что никого неперекрещиваютъ, говоря, что все священство и таинство погибло на земли, и что хотящіе спастися должны прибѣгнуть къ одному Спасу, который вѣдаетъ, какъ бѣдныхъ спасти. Они называются Нетовщиною по тому, что говорятъ: нѣтъ нынѣ никакой святыни въ мірѣ, а Спасовщиною для того, что во всемъ на благодать Спасителя полагаются. Изъ *Филиповскаго же толку* нѣкоторые видя, что порядокъ свѣта стоитъ ненарушимо а въ дѣвствѣ ихъ умножается примѣтно любострастіе, заключили, что

должно исполнить и оное слово Божіе: *не добро быти единому*, ради чего за неимѣніемъ у себя священниковъ, почли за нужное прибѣгнуть въ семъ случаѣ къ такъ называемой ими новой церквѣ, а оттуда возвратясь въ благочестивое свое собраніе раскаеваться тамъ въ содѣянномъ дерзновенно грѣхѣ. Другіе утверждая, что вѣнецъ ни къ чему неслужитъ, и что сила брака заключается въ согласіи сочетавающихся и родительскомъ съ обѣихъ сторонъ благословеніи, позволяли вступать въ супружество безъ всякихъ церковныхъ обрядовъ. Третіе же вступя въ супружество тѣмъ или инымъ образомъ, нарекли себя прелюбодѣями а женъ своихъ блудницами, по тому, что въ Антихристово пришествіе, о коемъ они столь сильно другъ друга увѣряютъ, негдѣ получить благословенія Божія. Нѣкто Иванъ Алексѣевъ изъ *Ѳеодосіева толку* старался въ разныхъ сочиненіяхъ увѣрить благочестивую свою братію, что дѣвственная жизнь

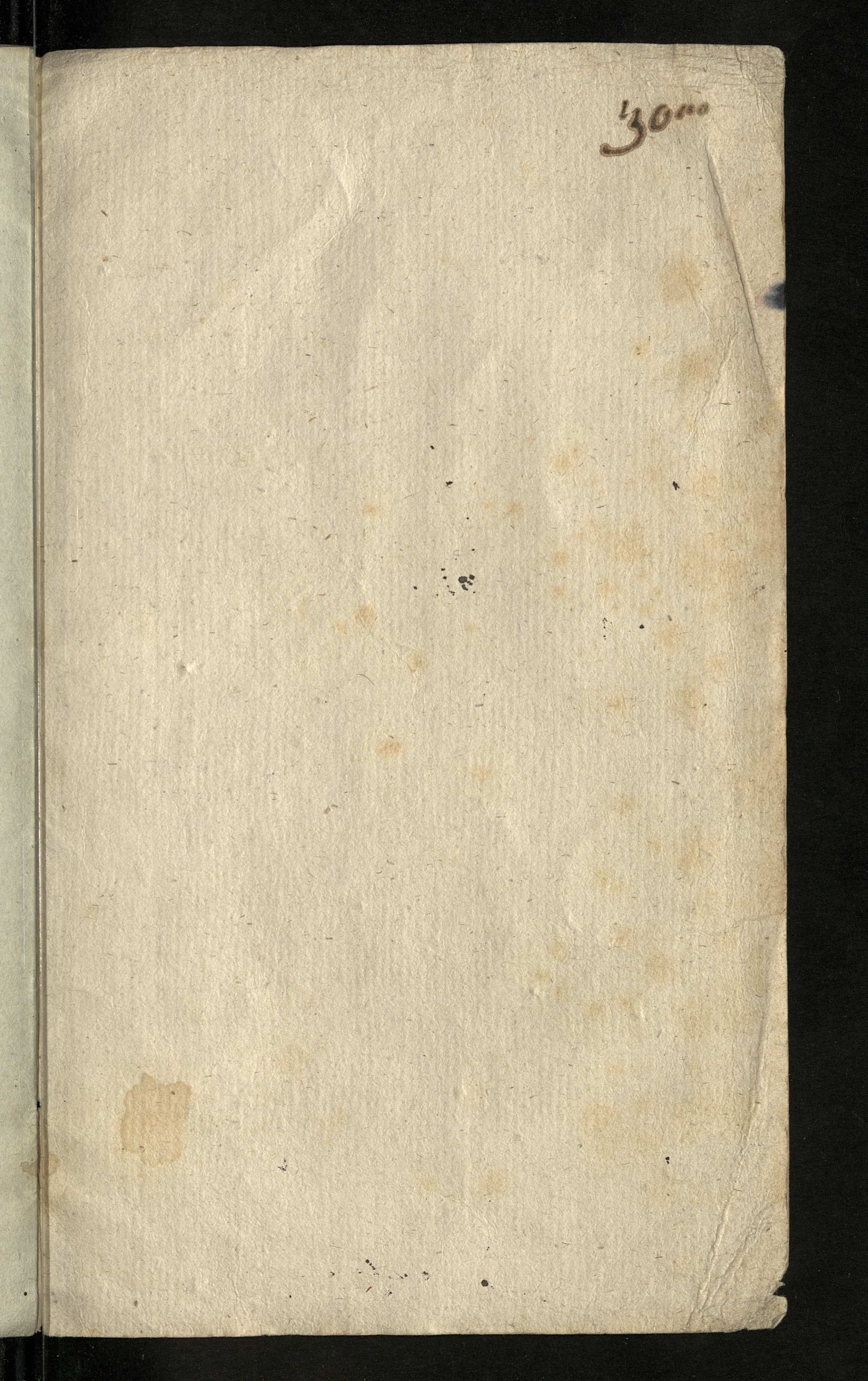
состоитъ единственно въ произволенiи нашемъ и въ силахъ оную въ себѣ вмѣстить. — *Самокрещенцы* суть подражатели нѣкоего Павла, которому всѣ толки древняго православiя непонравились для того, что имѣли по примѣтамъ его съ Антихристомъ сообщенiе въ разсужденiи оскверненiя пришествiемъ его нетокмо всѣхъ людей и звѣрей, но земли и воды. По мнѣнiю его чиста одна токмо дождевая вода, которую онъ избравъ для окрещенiя себя, возбудилъ въ нѣкоторыхъ соревнованiе къ своему благочестiю. *Адамантовъ толкъ* гнушается всѣми другими и называетъ ихъ губительнѣйшими, живетъ уединенно, ни съ кѣмъ никакого сообщенiя неимѣетъ и ни за что неходитъ по каменной мостовой для того, что оная выдумана въ Антихристово по мнѣнiю его время; имя же свое заимствуетъ отъ твердости, съ каковою пребываетъ въ любезномъ своемъ православiи. — *Молоканы* отступившiе много утъ ученiя старовѣр-

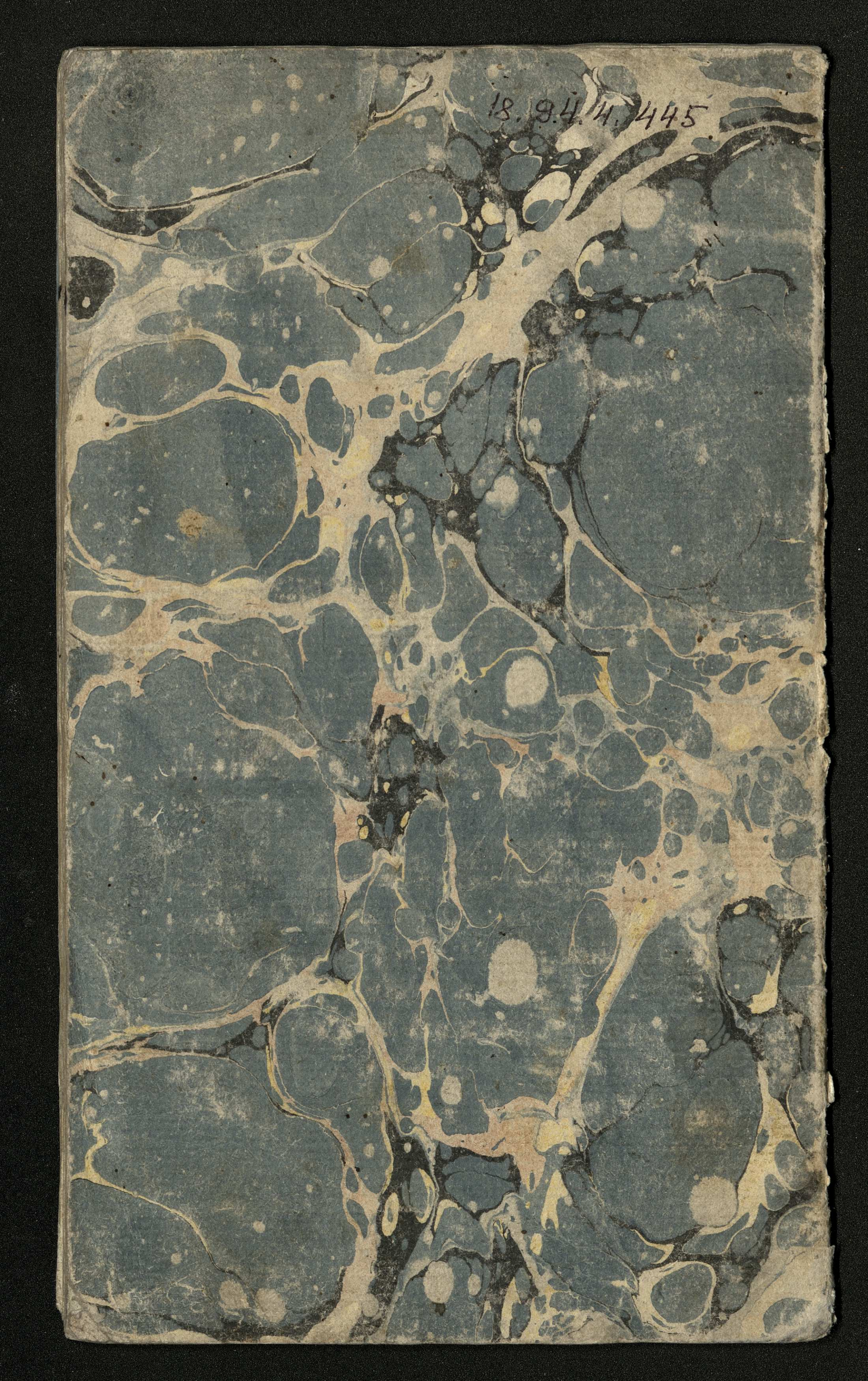
ческой своей собратіи ѣдятъ по середамъ и пятницамъ сыръ и молоко а въ суботные дни постятся. — Щельники иконамъ непокланяются, смотрятъ во время молитвъ своихъ въ щели и безмѣрно къ ближнимъ свирѣпы и злобны; обитаютъ же большою частію на Дону. — *Селезневскій толкъ* разпространившійся нарочито въ Польшѣ и имѣвшій частое обращеніе съ жидами, прилѣпился немало къ ихъ ученію и обрядамъ. — *Перстный* имѣетъ главнымъ своимъ основаніемъ ученіе о сложеніи перстовъ и удостоеніи мученическаго вѣнца, коего нѣкій ревнитель перекрестилъ въ 1781 году въ слободѣ Злынкѣ беременную свою жену и троихъ дѣтей, и тогда же всѣхъ ихъ убивъ ночью сонныхъ, пришелъ по утру къ таможеннымъ приставамъ и объявя имъ вину свою, сказалъ: я мучитель былъ своихъ, а вы будите мнѣ; и такъ они отъ меня а я отъ васъ пострадаю и будемъ вкупѣ въ царствіи небесномъ мученики. —

Толкъ Христовщины самой хуждшїй изъ всѣхъ. Оной опредѣлилъ выбирать себѣ Христа изъ собратїи своей и ему поклоняться; заблужденїя его столь ужасны, что никакое перо описать неможетъ. *Кадильники* изобрѣли себѣ особливой способъ держать кадило и предали проклятїю всѣхъ тѣхъ, которые не по ихъ предписанїю кадятъ. Кромѣ сихъ толковъ есть еще и другїе, но различїе ихъ незаслуживаетъ особливаго вниманїя.

Конецъ.

18.94.4.445